

2001-193

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

На правах рукописи
УДК-802/809

МАШРАБОВ АБДИМАЛИК АМИРОВИЧ

**ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНОВ РОДСТВА
И ИХ ВЫРАЖЕНИЕ В КЫРГЫЗСКОМ
И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность: 10.02.06 – Тюркские языки.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук.

Бишкек-2000

Работа выполнена в Сулюктинском филиале
Ошского Государственного университета

Научные руководители:

доктор филологических наук, профессор **А. Бердиалиев**
кандидат филологических наук, доцент **А. Жалилов**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор **Ш. Жапаров**
кандидат филологических наук, доцент **З. Мусабаева**

Ведущая организация – Бишкекский гуманитарный университет

Защита состоится “ 29 ” декабря года в 10⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета Д. 10.00.112. по защите диссертации на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук при Институте языкознания Национальной Академии наук Кыргызской Республики.

Адрес совета: 720071 г. Бишкек, Чуйский проспект, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в центральной научной библиотеке НАН Кыргызской Республики.

Автореферат разослан “ 27 ” ноября 2000 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор филологических наук,
профессор

Б.Ш. Усубалиев

Б.Ш. Усубалиев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. Лексика представляется наиболее сложной и многогранной по сравнению с другими ярусами языка. Она состоит из многочисленных взаимосвязанных друг с другом пластов, что не характерно для других ярусов. Одним из таких пластов лексики являются термины родства (ТР).

В тюркологии имеются специальные исследования, в которых изучены ТР в сопоставительно-сравнительном плане¹.

Актуальность и оригинальность нашего исследования заключается в основном в том, что в нем термины родства (ТР) впервые в тюркологии изучены в ономаσιологическом аспекте.

При исследованиях ономаσιологического характера применяется своеобразный метод, в котором анализ языковых фактов направляется от значений к их формам (Значение в направлении: значение → знак)².

Ономаσιологический подход изучения фактов языка является основным принципом функциональной лингвистики, что является новым направлением в тюркологии.

Актуальность и оригинальность данного исследования наблюдается и в использованных в нем методах. В работе впервые в тюркологии применены столь успешные и плодотворные методы, используемые и оправданные в фонологии, что "следует распространить и на другие области языкознания"³, в том числе, и на область лексической семантики.

Нынешний этап развития науки о языке ставит перед исследователями задачу – заново рассматривать эти вопросы на основе современных методов, одним из которых является метод системного изучения языковых материалов.

По системному подходу язык и его ярусы представляются как целая система, в том числе и лексика. Даже отдельные пласты лексики образуют систему в силу того, что каждое слово и соответственно каждое понятие занимают в этой системе определенное место, очерченное отношениями к другим словам и понятиям.

Лексическая система языка является не только наименее исследованной, но и наиболее сложной по своей организации и структуре. Эта система включает в себя такое большое количество связанных самыми различными отношениями элементов, что их системность представляется трудновообразимой или даже

¹См. Покровская А.А.. Термины родства в тюркских языках // В кн. Историческое развитие лексики тюркских языков. –М.: 1961.-с.11-81; Исмоилов И.. Туркий тилларда кавм-кариндошлик терминлари. Тошкент : Фан, 1966.

²См. Новиков Л.А. Семантика русского языка. –М.: Высшая школа, 1982, -с.81.

³См. Кантино Ж.П. Сигнификативные оппозиции // Принципы типологического анализа языков различного строя. –М.: Наука, 1972, -с.61.

ставится под сомнение. В ней существуют нерегулярные явления, для описания которых требуется большое количество правил, многие из них тесно связаны с внешними, экстралингвистическими факторами. Вся эта сложность характерна и для микросистемы ТР, еще ярче наблюдается при сопоставительном их изучении и на материалах кыргызского и узбекского языков, что является объектом настоящей работы.

Значения терминов родства бывают разными: а) значения кровного родства; б) значения некровного родства. Последние называются и значениями свойства.

В данной работе изучены не все значения родства, а значения кровного родства.

Значения кровного родства делятся на две группы: 1) значения прямой линии родства ("отец", "мать", "дед", "бабушка", "сын", "дочь", "внук", "внучка", "правнук", "правнучка" и т.д.); 2) значения боковой линии родства ("братья", "сестры", "дядя", "тетя", "двоюродные братья", "двоюродные сестры").

Значения некровного родства (свойства) являются объектом отдельного, специального, монографического исследования.

Цель и задачи исследования. Основной целью данного исследования является синхронно-сопоставительное изучение значений ТР кыргызского и узбекского языков. В соответствии с этим в работе ставятся следующие задачи:

- определить количественную и качественную характеристику ТР в кыргызском и узбекском языках;
- определить генетическую природу широко распространенных значений ТР и их выражения в кыргызском и узбекском языках;
- охарактеризовать функционально-семантические микросистемы каждого ТР и выявить общие и дифференциальные признаки семантических структур их компонентов;
- определить имплицитные и эксплицитные компоненты в иерархии родственных значений в семантическом строении терминов родства сопоставительно изучаемых языков;
- выявить закономерные причины нейтрализации отдельных признаков семантической структуры некоторых терминов, определить их свойственность для кыргызского и узбекского языков;
- определить и охарактеризовать общие и различительные термины родства для изучаемых языков и их степень употребительности;
- выявить и охарактеризовать отношения терминов родства к явлениям гетеронимии, гиперонимии и гипонимии;
- определить взаимосвязь между гиперонимическими и гипонимическими, гипонимическими и гетеронимическими отношениями терминов родства, свойственных для кыргызского и узбекского языков.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проводится монографическое изучение значений ТР - одного из органических пластов

лексики кыргызского и узбекского языков в синхронно-сопоставительном плане с точки зрения системного исследования; была попытка определить своеобразные функционально-семантические микросистемы (ФСМС) ТР сопоставительно изучаемых языков. Кроме этого, выявлены и охарактеризованы закономерности эксплицитного и имплицитного выражения отдельных компонентов в иерархическом строении значений ТР, входящих в состав определенных функционально-семантических микросистем. Впервые в тюркологии ТР изучены по отношению их к явлениям гетеронимии, гиперонимии и гипонимии; выявлены и охарактеризованы гиперонимо-гипонимические, гетеронимо-гетеронимические отношения между ТР, свойственные для кыргызского и узбекского языков; установлена иерархия значений в семантических строениях некоторых ТР и т.п.

Материалом исследования явились лексикографические источники кыргызского и узбекского языков, такие как "Кыргызско-русский словарь" (Кыргызча-орусча создук), составленный профессором К.К.Юдахиным (-М.: Советская энциклопедия, 1965), "Русско-кыргызский словарь" (Орусча-кыргызча создук), "Толковый словарь узбекского языка" (в двух томах: -М.: Русский язык, 1981), "Узбекско-русский словарь" (-М.,1959), а также ряд терминологических словарей, изданных в период бывшего Союза.

Методы исследования. В работе применена комплексная методика, включающая описательный, сравнительно-исторический, синхронно-сопоставительный, преимущественно метод компонентного анализа. Приемы этих методов подробно разработаны и описаны в трудах видных зарубежных, русских, кыргызских и узбекских ученых.

Теоретические положения работы связаны с разработкой таких общелингвистических проблем, как системность в лексике в целом, в области терминов родства в частности, группировка слов-терминов по функционально-семантическим микросистемам, изучение закономерностей нейтрализации признаков и иерархии значений семантического строения ТР кыргызского и узбекского языков, теория синхронно-сопоставительного изучения родственных языков и их контактов между собой и с другими языками агглютинативного и неагглютинативного строев.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в практике преподавания дисциплины (курса) сопоставительной лексикологии студентам-филологам, а также слушателям лицеев и колледжей. Кроме того, материалы работы могут быть использованы при составлении терминологических, толковых, двуязычных и историко-этимологических словарей. Попытка определения функционально-

семантических микросистем ТР представляет определенный интерес для специалистов сопоставительной лексикологии тюркских языков.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на объединенном заседании кафедры кыргызского языкознания Ошского Государственного университета и расширенном заседании отдела грамматики и культуры речи Института языкознания НАН КР. Результаты исследования докладывались ежегодно с 1996 по 1999 годы на кафедре общелингвистических дисциплин Сулюктинского филиала ОшГУ, на научно-теоретических конференциях Ошского госуниверситета и Худжандского государственного университета имени академика Б.Гафурова Республики Таджикистан. Основное содержание работы отражено в восьми научных статьях.

Структура и объем работы. Диссертация общим объемом 144 страницы состоит из трех глав, заключения, библиографии и списка сокращений. К работе приложено 4 таблицы, 1 схема.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, КОТОРЫЕ ВСТРЕЧАЮТСЯ В АВТОРЕФЕРАТЕ :

1. ТР – термины родства.
2. ФСМС – функционально-семантическая микросистема.
3. КРС – Кыргызско-русский словарь.
4. РКС – Русско-кыргызский словарь.
5. ЎРЛ – Узбекча-русча лугат.
6. РЎЛ – Русча-узбекча лугат.
7. ДЛТИ – Девону луготит турк. Индекс.
8. ЎКААКЛ – Узбек классик адабиётти асарлари учун кискача лугат.
9. НАЛ – Навоий асарлари лугати.
10. ЎЗШЛ – Узбек халк шевалари лугати.
11. ЎТИЛ – Узбек тилининг изохли лугати.
12. ОСТН – Опыт словаря тюркских наречий.
13. ЭСТЯ – Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, 1.
14. ССТМЯ – Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков.
15. ДТС – Древнетюркский словарь.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

0.1. В первой главе "Некоторые вопросы изучения значений родства близкородственных языков" речь идет об общих вопросах синхронно-сопоставительных исследований; дается краткий обзор по изучению терминов родства в близкородственных и дальнеродственных языках.

В настоящее время функционирует около тридцати тюркских языков, к ним относятся кыргызский и узбекский языки. Различие между этими языками заключается в том, что кыргызский язык относится к кыргызско-кыпчакской группе южного ареала, входящей в восточнотюркскую ветвь, а узбекский — к карлукской группе юго-восточного ареала, входящей в западнотюркскую ветвь алтайских языков¹.

Близкое родство кыргызского и узбекского языков наблюдается и в функционально-семантических общностях некоторых лексических материалов, относящихся к словарному составу этих языков. Одними из них являются ТР, сопоставительное изучение которых имеет большое теоретическое и не менее важное практическое значение.

Несмотря на большую близость между кыргызским и узбекским языками, основанную на общности их происхождения, расхождения между ними настолько значительны, что каждый из этих языков в процессе своего развития давно уже превратился в самостоятельный национальный язык, что определяет их государственный статус.

По отношению различия кыргызского и узбекского языков М.Кашгарский отмечает, что "...кыргызский язык относится к группам тюркских языков, в которых не наблюдается влияние языков нетюркского происхождения (таджикско-персидского — А.М.) и он находится в составе чисто тюркских языков, а узбекский язык относится к группам тюркских языков, в которых влияние языков нетюркского (таджикско-персидского — А.М.) происхождения наблюдается прозрачно"².

В основу кыргызского литературного языка легли, во-первых, признаки, которые являются общими для всех местных диалектов и говоров; во-вторых, некоторые лексические и фонетические признаки отдельных диалектов и говоров, расширяющие лексическое богатство и определяющие нормы произношения и правописания определенной группы слов литературного языка³.

Узбекский язык и его культура сложились в результате слияния языков разных местных населений и поэтому он распространен и за пределами

¹ См. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. —М.: Высшая школа, 1968. —с.354 (приложение №

² См. Кашгарский М. Девону луготит турк. Т.1. Тошкент, 1963. —с.66.

³ См. Абдулдаев Э.А. Формирование кыргызского литературного языка и кыргызской национальной письменности // В кн. Грамматика кыргызского литературного языка. Часть I. Фонетика и морфология. Фрунзе: Илим, 1987. —с.6.

Республики Узбекистан, а также в Кыргызской республике, Таджикистане, Казахстане, Туркменистане, в северной части Афганистана.

Современный узбекский литературный язык преемственно связан с языком раннего периода (XV век) с его источниками.

0.2. Основной задачей реферируемой работы являются сопоставления выражения значений родства кыргызского и узбекского языков на современном этапе их развития. Сопоставление отдельных пластов лексики двух родственных языков – задача весьма сложная, что справедливо отмечается и со стороны А.А.Потебня. Он писал, что "...чем сходнее языки, тем труднее определить их принципиальные различия"¹.

Общность отдельных пластов лексики кыргызского и узбекского языков и их самих входит к глубокой древности и сохранилась до наших дней, что подтверждается и материалами ГР.

В сравнительно-историческом языкознании область лексики оставалась наименее изученной не только в тюркологии, но и в индоевропеистике. Не были разработаны методы сопоставительного исследования лексики. Кроме этого, при Союзе характер и объем сопоставительно-типологических исследований являлись ограниченными, односторонними: неактуальным являлось сравнительное изучение фактов двух или более родственных национальных языков, входящих в одну языковую семью.. Поэтому внимание языковедов к данной проблеме было обращено недостаточно.

При изучении эквивалентных по отношению друг к другу фактов родственных языков применялся сравнительно-типологический метод, который и ныне сохраняет свою важную роль.

Однако сравнительно-типологический (сопоставительный) метод не лишен отдельных недостатков: при их помощи одинаково изучались не все ярусы языка, особенно при изучении материалов семантики и синтаксиса он применялся пассивно².

В настоящее время в лингвистических исследованиях активно применяется системный метод. Но следует отметить, что системный метод нелегкий и не всегда удобный при изучении словарных материалов языка. Причина неудобства и сложности данного метода заключается в том, что "лексический материал ... труднее поддается системному изучению, чем материал морфологии, фонетики или синтаксиса"³.

0.3. Системное исследование материалов языка во многом связано с методом компонентного анализа, возникшего в 50-е годы XX века. Метод компонентного анализа основан на гипотезе о том, что значение каждой единицы состоит из семантических компонентов, сем или признаков.

¹ См. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.IV. –М.,-Л., 1941. –с.36.

² См. Усмонов С. Умумий тилшунослик. Тошкент, 1972. –с.

³ См. Будагов Р.А. История слов в истории общества. –М.: Просвещение, 1971. –с.4.

Например, кырг. *aga/аба*, узб. *амаки* "дядя по линии отца" представляет собой шесть семантических компонентов (сем, признаков): 1) лица мужского пола, 2) родственника, 3) родственники по линии отца, 4) кровного родственника, 5) родственника первого поколения, 6) родственника боковой линии. Подобные семантические компоненты свойственны ко всем ТР прямой и боковой линий.

Метод компонентного анализа является наиболее экономным и поэтому наиболее оправданным. В самом же деле, уже семантическое поле (лексико-семантическая группа) выделяется на основе какого-либо семантического компонента. Так, например, ТР объединяются в одно семантическое поле на базе основного и общего компонента "родство"¹.

0.4. Изучение ТР в тюркских языках имеет свою определенную историю. Отдельные работы Я.Гримма, М.М.Гухмана, А.И.Моисеева, Н.П.Дыренковой, С.М.Абрамзона, А.А.Покровской, К.М.Мусаева, А.Н.Кононова, И.Исмоилова, Г.Джафарова, М.Нарзиевой, А.Ишаева, М.Ш.Саидовой и др. посвящены изучению ТР отдельных языков индоевропейского и тюркского происхождения. В "Этимологическом словаре тюркских языков" (Москва, 1974 г.) Э.В.Севортяна нашли свои яркие отражения происхождения ТР тюркских языков. Следует отметить, что в этих работах, кроме работы М.Нарзиевой, ТР изучены методами традиционного характера. Мало обращено внимание исследователей к методу компонентного анализа.

Одной из своеобразной характерной особенностью ТР является то, что большинство из них являются многозначными, полифункциональными, которые всесторонне проанализированы в диссертации. В связи с многозначностью и полифункциональностью ТР находятся между общеупотребительными, обыкновенными словами и терминами в научном его понимании. Поэтому ТР в подобию слова общеупотребительного характера не лишены некоторых синтагматических и словообразовательных употреблений, они могут принимать суффиксы субъективной оценки (*энежан // онажон, эжежан // онажон, абажан // акажан* и т.п), а также участвуют в образовании производных слов и с номинативным значением (*энелик // оналик* "материнство", *аталык // оталик* "отцовство"), и со значением экспрессии и модальности. Следует вывод о том, что ТР составляют особый пласт живого — народного языка, они, скорее всего, не литературные по сравнению с терминами в научном понимании. Поэтому многие ТР в речи употребляются в звательной функции.

1. Во второй главе работы "Значения прямых линий родства" исследуются термины со значением прямой линии родства. К значениям прямой линии родства относятся "отец", "мать", "дед", "бабушка", "дети, дитя", "сын", "дочь", "внук, внучка", "правнук, правнучка" и т.п. Определены формы

¹ См. Кузнецов А.М. О применении метода компонентного анализа в лексике // В кн. Синхронно-сопоставительный анализ языков разных систем. — М.: Наука, 1971. — с.260.

выражения каждого из этих значений, употребительность их вариантов и инвариантов.

1.1. Значение "отец". "Отец" в тюркских языках передается посредством лексических единиц, имеющих генетическую общность, иногда генетическую разновидность. В Словаре Э.В.Севортяна (ЭСТЯ) зафиксированы два слова – *ата* и *акка* со значением "отец" и отмечается многозначность и многофункциональность этих слов. Например, *ата* имеет значения: 1) "отец", "папа", 2) "дед по отцу", 3) "дядя", 4) "старший брат", 5) "самец", 6) "свекор", "тесть", 7) "крестный отец". Все эти значения термина *ата* относятся к мужскому полу. В термине *ата* выражены значения, относящиеся и к женскому полу: "тетя", "старшая сестра". Но следует отметить, что центральные (основные) значения в семантической структуре лексемы *ата* в основном связаны с патриархальным укладом – старший в роду или семье, т.е. "отец", "дед"¹.

В свою очередь, и форма *акка* имеет ряд значений, среди которых господствующим является значение "отец".

В "Древнетюркском словаре" (далее: ДТС) значение "отец" передавалось через слово *ата*, *вава* (баба), *дада*, *дан* (канг)², из них *ата*, *дада* встречаются и в словаре М.Кашгарского "Девону луготит турк" (ДЛТ). Кроме этого, в ДЛТ зафиксированы и другие термины со значением "отец", например, *аба*, *hama*³. Данные "Сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков" (ССТМЯ) свидетельствуют о том, что в тунгусо-маньчжурских языках употреблены фонетические формы *ама*, *ама:а*, *мам+ма* (мэмэ + ама), которые имеют значение "отец"⁴.

В современном кыргызском языке значение "отец" передается посредством терминов *ата*, *аке* // *эке*. Значение "отец" в узбекском языке выражается терминами *ота*, *дада*, *падар*⁵. В литературном языке встречаются и слова *аб*, *жазира*⁶, *волид*⁷, которые имели значение "отец". В отдельных диалектах узбекского языка значение "отец" выражается и через формы *ата*, *дада*⁸. В узбекском языке *ота* является основным по отношению к другим фонетическим, а также лексическим ее вариантам. В этом отношении *ота* соответствует кыргызскому эквиваленту *ата*: узб. *ота* и кырг. *ата* являются доминантами синонимического ряда со значением "отец". Сходство между кыргызским и узбекским эквивалентами *ата* // *ота* заключается в том, что оба

¹ См. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские основы на гласные. –М.:Наука, 1971. –с.200.

² См. Древнетюркский словарь. –Л.: Наука, 1969. –с.65, 76, 160, 419.

³ См. Девону луготит турк. Индекс. Тошкент, 1966. –с.10, 318.

⁴ См. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т.1. –Л., 1975. –с.34, 56.

⁵ См. Узбек тилининг изокли лугати. Т.1. –М., 1980. –с.205, 547, 566.

⁶ См. Узбек классик адабиёти асарлари учун кискача лугат. Тошкент, 1953. –с.9, 105.

⁷ См. Навоий асарлари лугати. Тошкент, 1972. –с.150.

⁸ См. Ишаев А. Каракалпогистондаги узбек шевалари. Тошкент:Фан, 1977. –с.176.

они употребляются и в значении "некровного родства" и выполняют функцию формы почтительного обращения к лицам пожилого возраста мужчин как знак уважения.

По признаку "кровного родства" семантика термина *ата // ота* делится на две группы: значения "кровного родства": 1) "родной отец", "папа", 2) "дед", "дедушка", 3) "дядя", "старший брат отца, иногда и матери"); значения "некровного родства": 1) "тесть", "свекор", 2) "названный отец", 3) "отчим", 4) "наставник", 5) "основатель", 6) "форма обращения к пожилым мужчинам").

Слово-термин *ата // ота* со значением "отец" входит в супплетивно-гетеронимическую связь с другими словами-терминами, имеющими значения "кровного родства" и образуют следующие функционально-семантические микросистемы (ФСМС).

№	значения ФСМС	формы выражения		признаки семантических структур компонентов ФСМС	
		кырг.яз	узбек.яз.	общие признаки	различительные признаки
1.	"отец" и "дед"	ата-чон ата	ота-бобо	естественный род, родитель	степень возраста, степень и характер родства
2.	"отец" и "бабушка"	ата-чон эне	ота-буви	родитель	естественный род, степень возраста, степень и характер родства
3.	"отец" и "мать"	ата-эне	ота-она	родитель	естественный род, социальное положение
4.	"отец" и "дядя"	ата- ага// аба	ота-амаки	естественный род	степень возраста, степень и характер родства
5.	"отец" и "тетя"	ата-эже	ота-амма	кровный родственник	естественный род, степень возраста, степень и характер родства
6.	"отец" и "сын"	ата-уул	ота-угил	естественный род, кровное родство	степень возраста, социальное положение
7.	"отец", "дитя": а)отец- мальчик б)отец- дочь	ата-уул ата-кыз	отец-угил (ча) ота-киз	естественный род, кровное родство кровное родство	степень возраста, социальное положение степень возраста, социальное положение, естественный род

1.2.Значение "мать". В тюркских языках значение "мать" выражалось посредством разных лексем, что характерно и для письменных памятников. Так, в лексикографических источниках зафиксированы лексические единицы *ана* (от него *аналади* "считал, называл ее матерью": ДЛТ. Инд., 19), *ака*, *аба*, *ума* (ДЛТ. Инд., 303), *ум* (НАЛ, 624), *модар*, *мама*, *wawa* (Радлов, ОСТН. Т.IV. ч.II, 1911, 1975, 2048), которые имели значение "мать", а два из последних – и значение "женская грудь", "сосок". Формы *мэмэ*, *мамэнэ* *мэмэ – энэ* в значении

"мать" зафиксированы и в "Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков".

Значение "родная мать" в кыргызском языке передается терминами *эне, ана, анаке // апке, апакеле, тууган эне, энеке*. В узбекском языке данное значение передается словами-названиями *она, эна, ойи*, диал. *ая // оя*, диал. *она // ана*, диал. *оча*. В литературном языке для выражения "родная мать" употреблялись и заимствованные слова: араб. - *волида*, тадж.-перс. - *модар*.

Доминантой синонимического ряда названий родства со значениями узбекском языке - *она*. Оба эти названия многозначны и многофункциональны (об этом в диссертации). Следует отметить, что слова-термины родства кырг. *эне* и узб. *она* совпадают в основном их значении - значении "родная мать", в котором господствует сема "кровного родства по отношению к детям и другим родственникам". В остальных, периферийных употреблениях этих слов сема "родная мать" в кыргызском языке является фонетический вариант *эне*, в "кровного родства" снимается, нейтрализуется.

Значение "родная мать" в кыргызском языке передается и через слово *ана*, главное его значение "старшая сестра". Кроме этого, в КРС зафиксированы и другие значения слова *ана*. Например, *ана*, постпозитивно присоединяясь к словам *чон* "большой", "старший", *кичи* "маленький", "младший", образует сложные слова - *чон ана* "старшая мама" ("старшая жена по отношению к детям своего мужа - отца"); *кичи ана* "младшая мама" ("младшая жена по отношению к детям своего мужа - отца"). В данных употреблениях под давлением нейтрализации у слова *ана* снимается сема "кровного родства".

В кыргызском языке слово *ана* с разными значениями образует несколько синонимических рядов. Например, со значением "родная мать" оно является членом синонимического ряда *ана - эне*; со значением "младшая жена мужа - отца" - синонимического ряда *ана - токол*; со значением "старшая сестра" - синонимического ряда *ана - эже*. Такая же семантическая картина характерна и для узбекского эквивалента *ойи*. Оно со значением "родная мать" входит в синонимический ряд *она - ойи - эна* (в диалектах *она - ойи - эна - буви - ая - оя - оча - она*); со значением "жена старшего брата, дяди и близкого соседа" - в синонимический ряд *ойи - енга - келинойи - она*; со значением "старшая сестра" - в синонимический ряд *ойи - она - эгачи* и т.д.

Доминанта синонимического ряда кырг. *эне*, узб. *она* со значением "родная мать" вместе с другими словами-названиями родства образует несколько функционально-семантических микросистем (например, кырг. *эне-ата // узб. она-ота*, кырг. *эне-бала // узб. она-бола*, кырг. *эне-эже // узб. она-она-хола*, кырг. *эне-тай аке // узб. она-тога*, кырг. *эне-кайнене // узб. она-кайнона*, кырг. *эне-кайната // узб. она-кайнота*, кырг. *эне-чон эне // кичи эне // узб. она-катта ойи // кичик ойи* и др.), которые в диссертации подробно проанализированы;

выявлены дифференциальные и интегральные признаки (семы) семантических структур компонентов этих ФСМС.

1.3.Значение "дед". В кыргызском языке значение "дед" выражается терминами *баба* (КРС, 91), *абаке* (КРС, 36), *ата*, *чон ата*, *тай ата*, *тен ата* ("равный по происхождению, по предкам"), *жетти ата* ("семь прямых предков по мужской линии" КРС, 77), некоторые из них (*чон ата*, *тай ата*, *тен ата*) в узбекском языке не имеют своих функциональных эквивалентов.

В узбекском языке значение "дед" передается через слово *бобо*, *бува*, в диалектах *ота*, *катта ота*, *опок дада*, *опоки катта* и др. Широкоупотребительной является форма *бобо*. В узбекском языке, в отличие от кыргызского, значения "дед по линии отца" и "дед по линии матери" лексически не различаются, оба значения выражаются одной и той же лексемой – *бобо*. В литературном языке в значении "дед" употреблялись лексемы и иноязычного характера: *або*, *авлод*, *абову*, *аждод* (ЎКААКЛ-13; НАЛ-476-477), в значении последней совпадает со значением общетюркского парного слова *ота-боболар* "предки" (букв: "отцы и деды"), *бобокалон* (перс.-тадж. *бобо* "дед" + *калон* "старший" = "старший дед"). Слово *бобокалон* со словом *бобо* образует сложный термин *бобо ва бобокалонлар* в значении "деды и прадеды", "предки".

В кыргызском языке значения "дед по линии отца" и "дед по линии матери" выражаются разными лексическими единицами: *чон ата* "дед по линии отца", *тай ата* "дед по линии матери". *Чон ата* и *тай ата* объединяются по семантическому признаку "родитель родителей".

В большинстве случаев в кыргызском и узбекском языках (диалектах) значение "дед по линии отца" выражается через *ата* // *ота* "отец, папа", что связано с определенным социальным условием. Дети называют своих дедов *ата* // *ота* тогда, когда они к своим родным отцам обращаются через *аке* // *ака*, *дада*.

Слова-термины кырг. *жетти ата*, узб. *етти ота* семантически подчиняются терминам кырг. *ата-бабалар*, узб. *ота-боболар* "предки". Кроме этого, в кыргызском языке в данном значении употребляется и термин *тупку ата* "дедушка" (ср. *тупку эне* "бабушка").

Доминантом синонимического ряда со значением "дед" является лексема *баба* // *бобо*. Э.В.Севортян отмечает, что "...ба:ба и лексическая основа данного термина не связана с исконно тюркско-монгольскими языками, что подтверждается его распространенностью в ряде языковых семей. Например, в арабском LL "папа", "отец"; в персидском LL "отец", "папа", "дед", "глава", "сенил"; в итальянском языке *babbo* "отец", "папа"; в осетинском – *баба*, "дедушка", "тетя" и др."¹.

¹ См. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. –М.: Наука, 1978. –с.12.

В кыргызском и узбекском языках лексемы со значением "дед" образуют ряд ФСМС (их 12), семантические особенности которых отражены в прилагаемой таблице.

№	значения ФСМС	формы их реализации		признаки семантических структур компонентов ФСМС	
		кырг.яз.	узбек.яз	общие признаки	различительные признаки
1.	"Дед по линии отца-отец, папа"	чон ата - ата	бобо-ота	естественный род, родители	степень возраста, социальное положение, естественное родство
2.	"Дед и бабушка по линии отца"	чон ата - чон эне	отамнинг отаси-онаси	родитель, степень возраста	естественный род, социальное положение
3.	"Дед и бабушка по линии матери"	тай ата - тай эне	онамниг отаси-онаси	родитель, степень возраста	естественный род, социальное положение
4.	"Деды по линии отца и матери"	чон ата - тай ата	отамнинг, онамнинг отаси	естественный род, родитель	характер родства
5.	"Дед и дядя по линии отца"	чон ата - ага//аба	бобо-амаки	естественный род	степень возраста, характер родства, социальное положение
6.	"Дед и дядя по линии матери"	тай ата - тай аке	бобо - тога	естественный род	степень возраста, значение родства, социальное положение
7.	"Дед и тетя по линии отца"	чон ата - эже	бобо-амма	характер родства	естественный род, степень возраста, степень родства, социальное положение
8.	"Дед и тетя по линии матери"	тай ата тай эже	бобо-хола	характер родства	естественный род, степень возраста, степень родства, социальное положение
9.	"Дед по линии отца – внук"	чон ата небере	бобо-набира	естественный род, кровное родство	степень возраста, степень родства
10.	"Дед по линии отца – внучка"	чон ата небере		кровное родство	степень родства, естественный род, степень родства
11.	"Дед по линии матери – внук"	тай ата небере		естественный род, кровное родство	степень родства, степень возраста

12.	"Дед по линии матери - внучка"	тай ата небере		кровное родство	степень возраста, естественный род, степень родства
-----	--------------------------------	----------------	--	-----------------	---

1.4.Значение "бабушка". Значение "бабушка" – одно из широко распространенных значений в тюркских языках. В кыргызском языке оно выражается терминами *чон эне* "бабушка по линии отца", *тай эне* "бабушка по линии матери", *кемпир*, *эбай*, *эме* со значением "старуха", в большинстве случаев оно совпадает со значением "бабушка". Доминантами синонимического ряда со значением "бабушка" являются *чон эне*, *тай эне*.

В кыргызском языке элемент *тай* широко распространен. Он входит в морфемный состав многих терминов, обозначающих кровные родства со стороны матери. Лексикографические данные свидетельствуют о том, что элемент *тай* имеет значение "родственник" (ССТМЯ, Т.2, 151).

В узбекском языке значения "бабушка по линии отца и по линии матери" выражаются одной и той же лексемой – лексемой *буви*. Значения "бабушка по линии отца и по линии матери" материализуются через синтаксический способ – в словосочетаниях *дадам // отамнинг онаси // ойиси* "бабушка по линии отца", *онамнинг // ойимнинг онаси // ойиси* "бабушка по линии матери".

Инвариантные, доминантные, члены синонимического ряда со значениями "бабушка по линии отца", "бабушка по линии матери" с другими терминами родства образуют 11 ФСМС, что отражено в таблице.

№	Значения ФСМС	формы их реализации		признаки семантических структур компонентов ФСМС	
		кырг.яз.	узбек.яз.	общие	различительные
1.	"Бабушка по линии отца – дед по линии отца"	чон эне чон ата		родители, предки	женский пол, мужской пол, социальное положение
2.	"Бабушка по линии матери – дед по линии матери"	тай эне тай ата	буви- бобо	родители, предки	женский пол, мужской пол, социальное положение
3.	"Бабушка по линии отца – бабушка по линии матери"	чон–эне тай–эне		женский пол, родитель, предки	по линии отца, по линии матери, член родной семьи
4.	"Бабушка по линии отца – тетя по линии отца"	чон эне эже	буви- амма	женский пол, кровные родственники	степень возраста, степень родства
5.	"Бабушка по линии отца – дядя по линии отца"	чон эне ага, аба	буви- аммаки	кровные родственники	степень возраста, естественный род, степень родства

6.	"Бабушка по линии матери – дядя по линии матери"	тай эне тай аке	буви- тога	кровные родственники	степень возраста, естественный род, степень родства
7.	"Бабушка по линии матери – тетя по линии матери"	тай эне тай эже	буви- хола	кровные родственники, естественный род	степень возраста, естественный род, степень родства
8.	"Бабушка по линии отца – внук"	чон эне небере		кровные родственники	степень возраста, естественный род, степень родства
9.	"Бабушка по линии отца – внучка"	чон эне небере	буви- набира	кровные родственники, естественный род	степень возраста, степень родства
10.	"Бабушка по линии матери – внук"	тай эне небере		кровные родственники	степень возраста, степень родства
11.	"Бабушка по линии матери – внучка"	тай эне небере		естественный род, кровное родство	степень возраста, степень родства

1.5. Значения "дети, дитя". В кыргызском и узбекском языках значение "дети, дитя" передается посредством общетюркского бала (бола) и заимствованного из персидско-таджикского языка *перзент* (фарзанд). Кроме этого, некоторые слова в переносном употреблении имеют и значения "дети, дитя". Например, в кырг. *бото* (ср. *бала-бото*), в узб. *меросхур* "наследник" (ЎТИЛ, I, 460), *жуужа* "цыпленок" (ЎТИЛ, I, 292), *кузичок* "ягненок" (ЎТИЛ, II, 620), *бувак* "младенец" (ЎТИЛ, I, 144), *жуужук* "дитя", "малыш" (ЎТИЛ, I, 290), *ушок* "крошка" (ЎТИЛ, II, 289), *тирнок* "ногти".

При ласкательном обращении родителей к своим детям употребляются слова *тойчогим* ("мой жеребенок"), *чирогим* ("мой светильник"), *овунчогим* ("моя утеха"), *отам* ("мой папа"), *онам // энам* ("моя мама"), которые в узбекском языке обозначают "дети", "дитя". Подобный характер имеют кыргызские слова: *козум*, *ботом*, *чечекейим* и др. (КРС, 860).

Неодинаковыми являются семантические структуры терминов родства *бала* (бола) и *перзент* (фарзанд) по отношению к признаку естественного рода. В семантической структуре *перзент* (фарзанд) более нейтрализованными представляются признаки "мужской пол", "женский пол" чем семантической структуры *бала* (бола), что служит для подкрепления *бала* (бола) терминологического статуса и определения его доминантного характера в синонимическом ряду.

В семантической структуре термина родства - гиперонима *бала* (бола) совмещены значения двух гипонимов: 1) *уул // угил* "сын", "мальчик"; 2) *кыз // киз* "дочь", которые являются переплетенными, просочившимися в семантической структуре других синонимических его эквивалентов

(нейтрализация признаков естественного рода). Следует отметить, что иногда истощается признак естественного пола в семантической структуре *бала // бола*. В таких случаях значения "мальчик", "сын", "дочь", "девочка" выражаются описательным способом – через словосочетания: *уул бала // эркек бала* (узб. *угил бола*) "мальчик", "сын", *кыз бала (киз бола)* "дочь", "девочка".

Бала // бола в изучаемых нами языках с другими терминами родства образует ряд ФСМС, в составе которых имеет характер гетеронима. Например, ФСМС *эне-бала // она бола* "мать и дитя", *ата-бала // ота-бола* "отец и дитя".

В диссертации подробно останавливается на значениях "сын" и "дочь" и их лексических реализациях в кыргызском и узбекском языках; определены сходства и различия терминов родства со значениями "сын" и "дочь", характерных для кыргызского и узбекского языков.

1.6. Значения "внук", "внучка", "правнук", "правнучка". В кыргызском языке в значениях "внук", "внучка" кроме *мемире, небере*, употребляются и *жээн* (основное его значение: "племянник по женской линии: КРС, 285), *бала, кыз*. *Бала* обозначает "внук по сыну" ("сын сына"), *кыз* - "внучка по сыну" ("дочь сына"), *жээн* - "внук и внучка по дочери" ("сын или дочь дочери")¹.

В узбекском языке в значении "внук", "внучка" употребляется термин *набира // невара*, который совпадает со значениями словосочетаний *угилнинг угли* "сын по сыну", *угилнинг кизи* "дочь по сыну", *киз(им)нинг угли* "сын по дочери", *киз(им)нинг кизи* "дочь по дочери".

Термины родства кырг. *мемире // небере*, узб. *набира* имеют сложную семантическую структуру; в них в совмещенном виде сосуществуют значения и других терминов родства, например, значения (признаки) "родители", "дети", "внуки" и т.п. Следует отметить, что значения всяких "пра-пра...внуков", "пра-пра...внучек" определяются по отношению к значениям "пра-пра...дедов", "пра-пра...бабушек", и они объединяются в состав определенных ФСМС. Так, ФСМС с инвариантными значениями "внук // внучка - дед", "внук // внучка - бабушка" состоят из семантических компонентов *мемире – небере // набира* и *чон ата, тай ата // бобо*. В семантическом строении каждого компонента имеется место для нескольких самостоятельных значений, осуществление которых имеет имплицитный и эксплицитный характер. Например, в семантическом строении компонента *мемире-небере // набира* кроме "внук, внучка" (эксплицитное), господствуют и значения "сын или дочь по сыну", "сын или дочь по дочери" (имплицитное), в семантическом строении другого компонента ФСМС – *чон ата, тай ата // бобо* – кроме "дед по линии отца и матери" (эксплицитно) и значения "отец по линии отца и матери" (имплицитно). Подобный характер имеют и компоненты ФСМС с

¹ См. Кыргызско-русский словарь. –М., 1940. –с.92.

инвариантным значением "внук, внучка и бабушка по линии отца и матери" – *мемире – небере // набира – чон эне, тай эне // буви*.

И.Исмоилов утверждает, что "...в тюркских языках имеются семь терминов, показывающие семь последующих друг за другом потомков. Эти потомки в кыргызском и узбекском языках выражаются следующими терминами родства: 1-потомок- *бала // бола* "дети, дитя"; 2-потомок- *мемире-небере // набира* "внук, внучка"; 3-потомок – *чобуро // чевара* "правнук, правнучка"; 4-потомок – *болокжет // эвара* "праправнук, праправнучка"; 5-потомок – узб. *пайневара* "прапраправнук, прапраправнучка"; 6-потомок – узб. *кукун неварара* "прапрапраправнук, прапрапраправнучка"; 7-потомок – узб. *ёт неварара* "прапрапрапраправнук, прапрапрапраправнучка"¹.

Как видно из приведенных фактов в кыргызском языке термины со значениями 5-6-7 потомков не названы. Данная работа недостаточно исследована, т.к. в кыргызском языке 5 – потомок – *кыбыра* (по отношению к *куба*), 6 – потомок – *шыбыра* (по отношению к – *бото*), 7 – потомок – *туяк* (по отношению к – *жетем*) употребляются активно в говорах и литературном языке.

Дальше в работе определены и проанализированы ряд ФСМС, компонентами которых являются термины родства со значениями "дети, дитя", "внук, внучка", "правнук, правнучка" и т.д. и "родители", "дед - бабушка", "прадед - прабабушка" и т.д. Определена иерархия значений в семантическом строении компонентов ФСМС, имплицитные и эксплицитные компоненты, а также общие и различительные признаки их семантических структур.

2. В третьей главе "Значения боковой линии родства" исследуются термины со значением боковой линии родства. К ним относятся значения "братья", "сестры", "дядя по линии отца и матери", "тетя по линии отца и матери", "дети двух родных братьев и сестер".

2.1. Значения "братья". Семантический состав понятия "братья" имеет характер сложного строения, в нем существуют значения "старший брат" и "младший брат". Значения "братья" в кыргызском языке передается через парное слово *агалы-уни* (КРС, 20), в узбекском через – *ога-уни* и *ака-ука* (ЎТИЛ, 1,560). Термины *агалы-уни // ага-уни, ака-ука* являются гиперонимами по отношению к терминам-гипонимам *аке // ака* "старший брат" и *уни // ука* "младший брат".

Понятие "братья" состоит из трех семантических групп: 1) "братья, происходящие от одних родителей", 2) "братья, происходящие от одного отца, разных матерей", 3) "братья, происходящие от одной матери, разных отцов". В кыргызском языке в значении "братья, происходящие от одних родителей" употребляется термин *бир тууган* "кровный родственник", "родной",

¹ См. Исмоилов И. Туркий тилларда кавм-кариндошлик терминлари. –с.95.

"единоутробный", "единокровный" (КРС, 772), *ага, агалы-ини* (КРС, 70). Данное значение в узбекском языке передается посредством слова *тугишган* (ЎТИЛ, 11, 24). Значение "дети, происходящие от одного отца и разных матерей" в кыргызском языке выражаются словами *жатындаш, сийдиктеш* и *киндиктеш* (КРС, 647). Функционально-семантические эквиваленты этих выражений в узбекском языке отсутствуют. Значение "дети, происходящие от одной матери, разных отцов" в обоих языках передается описательным способом – словосочетанием, одним из его компонентов является слово *огой // угай: огой уул // угай угил* "неродной сын", "сводный".

Следует отметить, что слова в трех значениях безразлично употребляются по отношению к лицам мужского и женского полов: в семантической их структуре признак естественного рода нейтрализуется.

2.1.1. Значение "старший брат". В кыргызском языке в значении "старший брат" употребляются лексемы *ага, аба, ова, аке*, а в узбекском – *ака, ога*, в семантической структуре которых господствуют признаки (семы) "старший", "мужской пол" по отношению к младшим, независимо от его пола.

2.1.2. Значение "младший брат". В кыргызском языке, как в большинстве тюркских языков, в значении "младший брат" употребляется *ини*, а в узбекском языке *ука*. В узбекском языке многофункциональным и многозначным является *ука*, который, кроме значения "младший брат" обозначает "племянник", "племянница", "младшая сестра". Следует отметить, что в узбекском языке *ука* равнозначно употребляется в речи мужского и женского полов. В свою очередь, семантические структуры *ука* и *ини* отличаются друг от друга по отношению к дифференциальным признакам по естественному роду. В семантической структуре *ука* сосуществуют признаки "мужской пол" и "женский пол", что не характерно для семантической структуры термина *ини*, в которой господствует признак только "мужского пола". Кроме этого, различие между терминами *ука* и *ини* наблюдается и при гетеронимических их отношениях: *ука* в этом отношении имеет связь с термином *ака*: *ака-ука* "братья"; *ини* с термином *ага*: *ини-ага* или *ага-ини* тоже "братья".

В работе рассмотрены семантические особенности каждого компонента гетеронимических пар *ака-ука* и *ага-ини // ини-ага* и переносные их употребления.

2.1.3. Значение "сестры". Значение "сестры" в кыргызском и узбекском языках состоит из трех самостоятельных семантических компонентов: 1) "сестра" (инвариантное), 2) "старшая сестра", 3) "младшая сестра".

Значение "сестра" в кыргызском языке выражается лексемами *эмчектеш* "молодые сестры" (КРС, 952), *эжели-синди, эжели-синдили* (КРС, 944). Значения "сестры" в узбекском языке выражаются парными словами *опа-сингил, эгачи-сингил, опа-ука* "дочери разных возрастов одних и тех родителей".

Семантическая структура термина *опа-сингил* отличается от семантической структуры *опа-ука*, о нем подробно останавливается в диссертации.

2.1.4. Значение "старшая сестра". В современном кыргызском языке в значении "старшая сестра" употребляется форма *эже*, а в узбекском – *опа* (в диал.: *ана, ойи, буча, бича, эгачи* и др.). Семантическая структура этих терминов (*эже // опа*) сложна – в ней сосуществуют три самостоятельных значения: 1) "старшая сестра, старше всех других", 2) "старшая сестра, младше самых старших, старше других старших", 3) "старшая сестра, старше адресата речи, младше всех других старших сестер". Все эти значения выражаются описательными способами – словосочетаниями, в составе которых участвуют лексемно-компоненты кырг. *чон*, узб. *катта* "большой", "старшая", *энг катта* "самый большой", "самая старшая": *чон эже(м) // катта опа(м)* "(моя) старшая сестра", *энг катта опа(м)* "(моя) самая старшая сестра" (при выражении первого значения); кырг. *ортончу*, узб. *уртанчи*: *ортончу эже(м) // уртанчи опа(м)* (при выражении второго значения); кырг. *кичи*, узб. *кичиг*: *кичи эже(м) // кичиг опам* (при выражении третьего значения термина *эже // опа*).

Функционально-семантическое строение термина *ортончу эже // уртанчи опа* наиболее сложное по сравнению с функционально-семантическим строением терминов *чон эже // катта опа*, *кичи эже // кичиг опа(м)*. В нем существуют три самостоятельных значения: 1) "старший", "большой"; 2) "младший", "маленький"; 3) "средний". Среди них господствует значение "средний".

2.1.5. Значение "младшая сестра". В кыргызском языке значение "младшая сестра" выражается посредством слова *синди*, *карындаш*, словосочетаний *бир тууган синди*, *бир тууган карындаш(м)*. Употребления этих терминов имеют стилистический характер: *синди*, *бир тууган синди* определяется по отношению к старшим сестрам; *карындаш*, *бир тууган карындаш* – по отношению к старшим братьям. Старшие сестры своих младших сестер называют посредством *синди*, *бир тууган синди*; старшие братья – посредством *карындаш*, *бир тууган карындаш(ым)*.

В узбекском языке в значении "младшая сестра" употребляются слова *сингил*, *ука*, *эгачи*, в некоторых его диалектах и многозначной лексемой *кариндош*. Следует отметить, что термины со значением "младшая сестра" кыргызского и узбекского языков в функционально-семантическом отношении не совпадают друг с другом: узбекские термины родства со значением "младшая сестра" намного многофункциональнее кыргызского термина со значением "младшая сестра". Например: *сингил* в узбекском языке употребляется и по отношению к старшим сестрам, посредством этого термина также называются младшие сестры со стороны старших братьев и старших сестер, что невозможно для кыргызского эквивалента *синди*.

2.1.6. Значение "дядя". В денотативном плане значению "дядя" соответствуют: 1) "родной брат отца" ("дядя по линии отца"), 2) "родной брат матери" ("дядя по линии матери"). Каждое из них выражается посредством отдельной лексемы: кырг. *ага, аба, абаке*, узб. *амаки* "дядя по линии отца"; кырг. *тай аке*, узб. *тога* "дядя по линии матери". В современном кыргызском языке в значении "дядя по линии отца" преимущественно употребляется термин *ага*, если его денотат старше племянника (КРС, 30,38). В семантической структуре узбекского эквивалента данного термина – *амаки* нейтрализованными являются признаки "степень возраста" – "старший" и "младший". Термины родства со значениями "дядя по линии отца" (литературные *ага, аба // амаки*) и "дядя по линии матери" (*тай аке // тога*) в изучаемых нами языках с другими терминами входят в состав ряда ФСМС, которые отражены в двух специальных таблицах.

2.1.7. Значение "тетя". Значение "тетя" как инвариантная семантическая единица состоит из вариантных значений "тетя по отцу" и "тетя по матери"; первое из них в кыргызском языке передается через лексемы *эже*, в узбекском – *амма*; второе – в кыргызском языке лексемой *тай эже*, а в узбекском – *хола*. В работе иллюстративно отражены ФСМС, в состав которых входят кыргызское *эже*, узбекское *амма* – "тетя по линии отца" и кыргызское *тай эже*, узбекское *хола* "тетя по линии матери".

2.1.8. Значение "дети двух родных братьев и сестер". Значение "дети двух родных братьев и сестер" совпадают со значениями "двоюродные братья", "двоюродные сестры", которые входят в состав разных ФСМС: 1) "сыновья двух родных братьев", 2) "дочери двух родных братьев", 3) "сыновья двух родных сестер", 4) "дочери двух родных сестер".

В кыргызском языке все эти значения передаются посредством одной и той же лексемы – лексемой *ага-ини, эже-синди* и *боло*, ее узбекский эквивалент (*бөлө*) носит диалектальный характер.

В литературном узбекском языке значения "двоюродный брат", "двоюродная сестра" и их семантические варианты выражаются разными словарными единицами, обычно они передаются через сложные слова, в морфемном их составе присутствуют компоненты со значением "дядя по линии отца", "дядя по линии матери", "тетя по линии отца", "тетя по линии матери" – *амаки, тога, амма, хола*: *амакивачча* "двоюродный брат // двоюродная сестра по линии отца", *тогавачча* "двоюродный брат // двоюродная сестра по линии матери", *аммавачча* "двоюродный брат // двоюродная сестра по линии отца" – "сын // дочь тети по линии отца", *холавачча* "сын // дочь тети по линии матери".

Значения "двоюродный брат", "двоюродная сестра" в кыргызском языке передаются через *ага-ини, эже-синди*. В "Кыргызско-русском словаре" (Москва, 1957) "двоюродный брат" толкуется как *аталары же энелери бир*

тууган ага же уни "дети, у которых отцы или матери родные братья или родные сестры" (КРС, 150).

В семантическом строении ФСМС терминов родства со значением "родство между детьми двух родных братьев" существуют три компонента: 1) "дети одного брата", 2) "дети другого брата", 3) "отцы детей". Первый и второй семантические компоненты ФСМС выражаются одним и тем же термином: кырг. *ага-уни*, *эже-синди*, узб. *амакивачча*.

Значение "родство между детьми двух родных сестер" имеет три варианта: 1) "родство между сыновьями двух родных сестер", 2) "родство между дочерьми двух родных сестер", 3) "родство между сыновьями и дочерьми двух родных сестер". Все они передаются посредством одного и того же термина: в кыргызском языке – *боло*, в узбекском – *холавачча*.

В диссертации более подробно изучены значения "родственные отношения между двух родных братьев // сестер // братьев и сестер". Определены ФСМС, в которых объединены соответствующие термины родства; выявлены эксплицитные и имплицитные компоненты в иерархическом семантическом строении каждого компонента ФСМС.

Работа завершается общими выводами.

1. Общность отдельных пластов лексики кыргызского и узбекского языков и их самих восходит к глубокой древности и сохранилась до наших дней.

2. При сопоставительно-типологическом изучении фактов родственных языков широко применяется системный метод – одним из современных методов лингвистических исследований, который во многом связан с методом компонентного анализа, основанного на гипотезе о том, что значение каждой единицы состоит из семантических компонентов, сем и признаков.

3. Системный метод иногда сопутствует синхронно-сопоставительному методу, что удобно и плодотворно и при изучении терминов родства языков, входящих в одну языковую семью.

4. Для кыргызской и узбекской терминологии родства прежде всего характерно то, что в ней явственно сохранились черты классификационной системы. Целый ряд терминов применяется к целому классу лиц, по отношению к которым в нашей системе допускаются только термины индивидуальные или описательные. Так, термин *аке // ака* применяется ко всем братьям отца, родным, двоюродным и т.д.; термин *эже // она* старшим сестрам, как родным, так и двоюродным, троюродным и т.д. по отцовской линии; *синди // сингил* – к младшим сестрам всех степеней родства.

5. Система терминов родства тесно связана с понятиями гипонимии и гиперонимии. Гиперонимы – это слова или словосочетания с родовыми и более обобщенными значениями по отношению к словам или словосочетаниям

видового, менее обобщенного значения, а также родовое понятие в отношении к понятиям видовым.

6. В отдельных случаях термины родства имеют и характер гетеронимов, возникающие на основе лексического супплетивизма.

7. Значения терминов родства делятся на две группы: а) значения родства по прямой линии (*эне // она* "мать", *ата // ота* "отец", *уул // угил* "сын", *кыз // киз* "дочь", *чон ата // бобо* "дед по линии отца", *тай ата // бобо* "дед по линии матери", *чон эне // буви* "бабушка по линии отца", *тай эне // буви* "бабушка по линии матери" и т.д.); б) значения родства по боковой линии (*ага // ака* "старший брат", *ини // ука* "младший брат", *эже // она* "старшая сестра", *синди // сингил* "младшая сестра", *аке-ова // амаки* "дядя по линии отца", *тай аке // тога* "дядя по линии матери", *эже // амма* "тетя по линии отца", *тай эже // хола* "тетя по линии матери", *жээн // жиян* "племянник по линии матери", *карындаш-синди // жиян* "племянница").

8. В кыргызском и узбекском языках некоторые слова в речи употребляются в функции термины родства, к которым относятся *зат* (прямое значение "род", "происхождение"), *урук* (прямое значение "семена"), *тамыр* (прямое значение "корень"), *тарап* (прямое значение "группа, куча, толпа"), фразеологизированное сочетание *аркандын бир учу* (дословный перевод "одна сторона аркана // каната // веревки").

9. Различие особого характера между кыргызским и узбекским языками наблюдается при обращении, где в функции слова = обращения употребляются отдельные ТР. В кыргызском языке широкоупотребительными являются *ова* ("старший брат", "дядя по линии отца"), *эже* ("старшая сестра", "тетя по линии отца"), а в узбекском – *ака* ("старший брат"), *она* ("старшая сестра"), *хола* ("тетя по линии матери"), *тога* ("дядя по линии матери"), *амаки* ("дядя по линии отца"). Эти термины родства употребляются по отношению к лицам, старше говорящего – адресанта. Употребление других ТР, как *ата // ота* "отец, папа", *эне // она* "мать, мама" и т.д. в обоих языках носит однозначный характер.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. К вопросу сопоставительного изучения лексических материалов родственных языков. // Сб. Туркийшунослик муаммолари. II-китоб. Хужанд, 1997. –с.4-9 (в соавторстве) – на узбекском языке.
2. Семантическое строение функционально-семантических микросистем терминов родства с инвариантным значением "тетя-племянник, "тетя-племянница" в кыргызском и узбекском языках. // Сб. Туркий тилшунослик масалалари. 12-китоб. Хужанд, 1998. –с.6-9. (в соавторстве).
3. Функционально-семантические особенности слова-названий родства со значением "родная мать" в тюркских языках. Там же. –с.44-50.

4. Значение родственных отношений "бабушка" и его выражение в кыргызском и узбекском языках. // Сб. Узбек тилшунослиги масалалари. 13-китоб. Хужанд, 1999. –с.19-24 (в соавторстве).
5. Гетеронимические отношения терминов родства и образование парных слов в узбекском и кыргызском языках. // Сб. Научные труды Ошского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. Выпуск 2. Ош, 1999. -с.47-51.
6. О гипонимических отношениях некоторых терминов родства в тюркских языках (на материале кыргызского и узбекского языков). // Сб. Актуальные проблемы обучения и воспитания. Выпуск 4. Бишкек, 1999. –с.74-60. (в соавторстве).
7. Значение родства "дядя и его выражение в кыргызском и узбекском языках. Там же. –с.60-67.
8. Из истории изучения терминов родства в тюркских языках. // Сб. Материалы международной научной конференции "Актуальные проблемы подготовки кадров XXI века". Бишкек, 1999. –с.3-11.

Туугандыкты билдирүүчү терминдердин маанилери жана алардын кыргыз жана өзбек тилдеринде туюнтулушу

АННОТАЦИЯ

Эмгек түрк тилдеринде синхрондук-салыштырма планда аз өлчөмдө изилденген туугандыкты билдирүүчү терминдердин маанилери жана алардын туюнтулушу кыргыз жана өзбек тилдеринин материалдарынын негизинде иликтөөгө алынды.

Иш иликтөөнүн жалпы мүнөздөмөсүнөн, үч баптан жана корутундунан турат.

Иштин жалпы мүнөздөмөсүнө иликтөөдөгү теманын актуалдуулугу, максат жана милдеттери, илимий жаңылыгы, теориялык жана практикалык маанилери каралды.

1-бапта жакын тектеш түркий тилдердеги туугандык терминдердин маанилерин изилдөөдөгү айрым маселелерге арналды. Анда түрк тилдери жөнүндө, алардын изилдениш тарыхы, окумуштуулар жана алардын ой-пикирлери, эмгектеринин негизги мазмуну, натыйжада жакын тектеш тилдерди ар тараптан иликтөө бүгүнкү күндүн талабы экендеги аныкталат.

2-бапта тике туугандыкты билдирүүчү терминдердин мааниси жана алардын туюнтулушун ачууга багытталган. Мында: кырг. *ата*, өзб. *ота*, кырг. *эне*, өзб. *она*, кырг. *чон ата*, *тай ата*, өзб. *бобо*, кырг. *чон эне*, *тай эне*, өзб. *буви*, кырг. *уул*, өзб. *угил*, кырг. *кыз*, өзб. *киз* ж.б. небереге чейинки туугандык маанилерди туюнтуучу бирдиктер лингвистикалык талдоого алынып окшош жана айырмалуу белгилери көрсөтүлөт.

3-бапта кыйыр туугандыкты билдирүүчү терминдердин мааниси жана алардын туюнтулушу көрсөтүлөт. Мында: *бир тууган ага-ини*, *бир тууган эже-сиңди*, *тай аке*, *тай эже*, *бир тууган ага-инилердин* жана *эже-сиңдилердин* балдарынын туугандык карым-катнаштарын туюнтуучу терминдер талдоого алынган.

Иште түркологияда алгачкы жана компоненттик анализдөө методу пайдаланылды. Иликтөөдө функционалдуу лингвистиканын негизги принциптеринин бири болгон тилдик бирдиктердин мазмунунан формасына туюнтулушу аныкталды.

Изилдөөнүн оригиналдуулугу жана актуалдуулугу болуп түркологияда алгачкы жолу туугандыкты билдирүүчү терминдердин өз ара байланышы, гиперонимия, гипоним, гетеронимия түшүнүктөрү ошондой эле эксплициттик, имплициттик жана иерархиялык түзүлүштөрдөгү туугандыкты билдирүүчү терминдердин маанилери аныкталды.

Корутундуда иликтөөнүн табылга – натыйжалары жыйынтыкталды.

Значение терминов родства и их выражение в кыргызском и узбекском языках

АННОТАЦИЯ

Работа посвящена исследованию значений терминов родства и их выражения в кыргызском и узбекском языках, что является малоизученной проблемой в тюркологии в синхронно-сопоставительном плане.

Работа состоит из общего характеристика исследования, трех глав и заключения.

В общей характеристике исследования обосновывается актуальность темы, формируются цель и задачи исследования, раскрывается научная новизна, характеризуется теоретическая и практическая значимость.

Первая глава посвящена некоторым вопросам изучения значений терминов родства тюркских языков. Рассмотрена история изучения терминов, а также раскрывается основное содержание трудов ученых и их выводы и в результате отмечается, что изучение терминов родства близкородственных языков на современном этапе имеет немаловажное значение.

Вторая глава "Значения прямого родства и их выражения" посвящена изучению значений прямого родства, которые выражаются терминами родства кырг. *ата*, узб. *ота* - "отец, папа", кырг. *эне*, узб. *она* - "мать", кырг. *чон ата*, *тай ата*, узб. *бобо* - "деды по линии отца и матери", кырг. *чон эне*, *тай эне*, узб. *буви* - "бабушки по линии отца и матери", кырг. *уул*, узб. *угил* - "сын", кырг. *кыз*, узб. *киз* - "дочь" и лексические единицы со значениями "внук, внучка", "правнук, правнучка" и последующих за ними значений.

В третьей главе "Значения боковой линии родства" изучаются значения "братья" ("старший брат", "младший брат"), "сестры" ("старшая сестра", "младшая сестра"), "дяди по линии отца и матери", "тети по линии отца и матери" и значения "дети двух родных братьев и сестер" и их лексическая материализация.

В работе впервые в тюркологии использованы современные методы, в частности, метод компонентного анализа. Подход исследователя был направлен от содержания языковых единиц к формам их выражений, что является одним из основных принципов функциональной лингвистики.

Оригинальность и своевременность настоящего исследования заключается в том, что в нем впервые в тюркологии определены и описаны взаимосвязь терминов родства с понятиями гиперонимии, гипонимии и гетеронимии; выявлены эксплицитные и имплицитные семантические компоненты в иерархическом строении отдельных значений терминов родства.

В заключении обобщены результаты исследования.

Values of kinship and their expression in kyrgyz and uzbek languages

ANNOTATION

Work is denoted monograph to the study the values of kinship and their issue in kyrgyz and uzbek languages that is little studied by the problem in turcology in synchronous-comparative plan.

In introduction is motivated urgency of subject, are formed purpose and problem of study, is revealed scientific novelty, is characterized theoretical and practical value. The first chapter is devoted to some questions of study of values of the terms of relationship turcihs of languages. The history of study of the terms is considered, and also the basic contents of works of the scientists and their conclusions is opened and as a result it is marked, that the study of the terms of relationship of similar languages at the present stage has important value.

The second chapter "Values of direct kinship and their expression" is denoted studying the values of direct kinship, which are expressed by terms of kinship kyrgyz. *ata*, uzbek. *ota* - "father, pa", kyrgyz. *ene*, uzbek. *it* - "mother", kyrgyz. *chon ata, melt; fade ata*, uzbek. *bobo* - "grandparents on father lines and mother", kyrgyz. *chon ene, melt; fade ene*, uzbek. *buvi* - "grandmothers on father lines and mother", kyrgyz. *uul*, uzbek. *ugil* - "son", kyrgyz. *kyl*, uzbek. *kyl* - "daughter" and lexical units with values "grandson, granddaughter", "great-grandson, great-granddaughter" and following for them values.

In the third chapter "Values of lateral line of kinship" are studied values "brothers" ("senior brother", "younger brother"), "sisters" ("senior sister", "younger sister"), "uncles on father lines and mother", "aunts on father lines and mother" and values "children of two native brothers and sisters" and their lexical materialization.

In work for the first time in turcology used modern methods, in particular, method of component analysis. Approach of researcher was directed from the contents of language units to forms of their expressions that is one of the cardinal principles of the function linguistics.

Originality and timeliness of present study is concluded in that that in him for the first time in turcology determined and described intercoupling the terms of kinship with notions hyperonimision, hyponimision and heteronimision; revealed explizitision and implizision semantic components in the hierarchical construction of separate values of terms of kinship.

Generalise Results of studies In conclusion.

